

ВНИМАНИЕ НА ЭКРАН!

ЛЕВ ТИЛЬ

Лев Тиль

ВНИМАНИЕ НА ЭКРАН!

«Автор»

2026

Тиль Л.

ВНИМАНИЕ НА ЭКРАН! / Л. Тиль — «Автор», 2026

ВНИМАНИЕ НА ЭКРАН! Он привык, что мир уместается в экране. Код, дорогие заказы, жизнь в бетонной капсуле без дня и ночи. Пока однажды не очнулся в больничной палате. Ему повезло: он вернулся, но пропустил что-то важное. Мир изменился. Люди вокруг сходят с ума — в клиническом смысле слова. Врачи разводят руками. Власти молчат. А его собственный код — тот, что он писал ночами за хорошие деньги, — вдруг оказался в центре чужой игры. «ВНИМАНИЕ НА ЭКРАН!» — технотриллер о современном мире, где прогресс превращается в ловушку, а жизнь и время получают денежный эквивалент. И о людях, которые не знают, на что способны ради права просто жить. История, которая вполне может случиться с нами, или уже разворачивается — нужно только присмотреться. Книга завершена, публикуется по главам.

© Тиль Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Гл	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лев Тиль

ВНИМАНИЕ НА ЭКРАН!

Глава 1

Шанхай, район набережной Хуанпу, 03:15

— Кофе здесь отличный! — сержант с удовольствием потягивал бодрящий американо, в котором, казалось, идеально было всё — от аромата до послевкусия.

— Без кофе, Бо, ты бы уже давно приложился лбом к баранке, — не слишком вежливо заметила его напарница, офицер дорожной полиции.

Патрульный автомобиль отъехал от кофейни в престижном районе Шанхая к западу от Хуанпу и теперь бесшумно катился по неосвещённой улице в направлении набережной.

— Сорок минут до конца смены, — бросила офицер, указывая на ближайший поворот. — Возвращайся на кольцевую и двигай в сторону управления.

Машина ехала к развязке самым коротким путем, собирая по пути все закоулки. Вдруг на очередном повороте свет фар на секунду выхватил из темноты силуэт человека, копавшегося в мусорном баке метрах в пятидесяти от перекрёстка.

— Ты видел?

— Оставь его, Мэй, бедолаге и так не повезло, ещё нас с тобой ему сейчас не хватало... — Бо не горел желанием под конец смены разбираться с каким-то бомжом.

— Что-то с ним не так... — Мэй на пару секунд задумалась... — Включи дальний, люстру и добавь газу, — скомандовала она.

В дальнем свете фигура показалась вполне отчётливо. Встреча с полицией явно не входила в планы ночного потрошителя мусорных баков. Оглянувшись на приближающуюся машину, он припустил от патруля что было сил в направлении ограды парка.

— Через парк уйдет, жми! — Мэй потянулась к матюгальнику...

Бо первым увидел вспышку в верхней части туловища убежавшего и инстинктивно затормозил. Расширяющийся огненный шар поглотил преследуемого, звук оглушил через мгновение. Во все стороны разлетались фрагменты тела самого разного размера. Через секунду что-то тяжёлое ударилось о лобовое стекло. Сержант в шоке воткнул заднюю передачу, втопил педаль газа в пол, и машина, дымя резиной, понеслась назад.

— Стой! Успокойся! — орала Мэй, но Бо не слышал. Подействовал только кофе, остатки которого она плеснула ему в лицо. — Держи себя в руках, парень! Всё, что могло, уже случилось!

Машина остановилась в нескольких десятках метров от места взрыва. Вцепившись в руль, Бо чудом никуда не въехал задним ходом. Тяжело дыша, патрульные выбрались из машины и сели на бордюр.

— Расскажешь теперь всем про его внутренний мир... — попыталась пошутить офицер.

— Обхохочешься, Мэй! — Бо снял с ремня рацию, — База, патруль четырнадцать-семь-сот-тринадцать, приём! Код десять-тридцать-три...

Некоторое время спустя...

Аэробус рейсом из Фукуоки, сделав несколько кругов и дождавшись очереди, коснулся полосы в международном аэропорту Чунцина. С небольшой разницей во времени несколько молодых людей с документами резидентов прошли паспортный контроль, поодиночке спустились в метро и направились в сторону центра. С несколькими пересадками каждый добрался до временного жилья в районе Цзянбэй — недорогих квартир, снятых посуточно.

В преддверии второго новолуния после зимнего солнцестояния — на холмистых берегах у слияния Янцзы и Цзялинцзяна, где раскинулся Чунцин, — стояла влажная прохладная погода. Горы Дабашань и Улиншань, окружающие город, задерживают холодные воздушные массы с севера, поэтому зимы здесь мягче, чем в низовьях Янцзы, а снег — явление редкое.

Крупнейший муниципалитет Китая, мощный промышленный, транспортный и финансовый центр, Чунцин не избалован вниманием туристов как, например, остров Хайнань или столица Пекин. Сюда едут в основном по делам или заглядывают перед круизом по Янцзы. Город часто сравнивают с Гонконгом из-за холмистого рельефа, фуникулёров и мостов, пронизывающих ущелья. Однако ни знаменитые ночные виды с горы Наньшань, ни улочки старого района Цыцикоу в планы его неприметных гостей не входили.

Весь следующий день они потратили, мотаясь по окрестным пунктам и автоматам выдачи посылок. Командир отряда нашёл заранее арендованный бокс в промзоне на окраине города, где можно было не опасаться, что шум компрессора привлечёт внимание. К вечеру в арсенале каждого имелось по несколько упаковок с содержимым, выглядевшим как обычные биодобавки, дыхательные аппараты с масками и баллонами, флаконы с физраствором, а также устройства со сменными картриджами, напоминавшие электронные сигареты.

Странные предметы по отдельности не вызывали подозрений. Маски дыхательных аппаратов внешне не отличались от обычных защитных респираторов. Разве что компактные воздушные баллоны не имели обязательных маркировок. Связь между членами группы была под запретом. Закупившись всем необходимым, они должны были находиться по своим адресам — ждать командира.

— Привет, низкоуровневый, как поживаешь?! — в трубке журчал голос сестры. — Собираешься к нам на праздники? Будут бабушка По и дедушка Ее, мы тут собираемся столько всего наготовить, главный деликатес мама, конечно, держит в секрете, но мне кажется, это будет тушёный сом по-сычуаньски...

Си улыбнулся. Он обожал Мяо — младшую сестрёнку, которая постоянно придумывала ему новые прозвища, затейливо ассоциируя его имя с языком программирования: то Плюс-Плюс, то Си-дизел, то Си-няшка и так далее.

— Привет, хранительница вольных ассоциаций, теоретик практических нестыковок! — подыграл он. — Безумно рад тебя слышать. Папа сможет забрать меня с автовокзала накануне Чуньцзе?

Мяо на секунду задумалась, переключаясь из кулинарного режима в логистический.

— «Накануне» — это восьмое февраля, — с расстановкой проговорила девчуля. — Папа будет закупать в городе фейерверки для поселка. С точки зрения логистики и теории вероятности, он сможет. Но только если его автомобиль, этот неистовый болид двадцатипятилетней выдержки, снова не закапризничает. Помнишь, как в прошлый раз мы толкали его до дома?

— О да! До сих пор коленки дрожат! — Си рассмеялся. Именно всё это он и ожидал услышать накануне Нового года. — Пока! Чмоки! Наберу, как сяду в поезд!

В этот момент он, казалось, кожей ощущал контраст между домом в горной деревушке Баошань — с едковатым дымком от вока и ароматом тёплого риса — и своей бетонной капсулой на семнадцатом этаже в спальном районе Чэнду, куда солнце заглядывало лишь на полчаса и то не каждый день.

Впрочем, времени предаваться ностальгии не было. Строгий дедлайн от заокеанского заказчика не позволял отвлекаться, если он хотел успеть на поезд до Баошань. А он хотел. Очень.

Его текущей задачей был поиск критических уязвимостей в программном обеспечении нефтеперерабатывающего завода в Вест-Тексасе. Си с детства выделялся среди сверстников способностями к точным наукам — это позволило ему одним из лучших в уезде сдать всту-

питательные экзамены и поступить в Сычуаньский университет на престижный факультет компьютерных наук.

Учёба далась нелегко. Первые несколько лет плату за обучение, учебники и жизнь в городе собирали три поколения его семьи. Лишь на четвёртом курсе у него появились знания и возможности для самостоятельного заработка. На последнем курсе бакалавриата он увлёкся безопасностью компьютерных сетей и преуспел в этом — его магистерская работа стала тому блестящим подтверждением. К моменту выпуска — с учёной степенью — он уже не нуждался в рекомендациях или трудоустройстве в привычном понимании. Заказчики знали его и сами предлагали высокооплачиваемые проекты.

Командир появился на третий день. Объехав всех, он сообщил каждому время и место сбора.

Утром следующего дня человек с рюкзаком постучал в ворота бокса на южной окраине. Секция ворот приподнялась — и Второй (Первым был командир), пригнувшись, зашёл внутрь. Коротко поприветствовав старшего, он выложил из рюкзака баллоны и сел за тускло освещённый стол в центре. Командир сидел напротив и что-то набирал на ноутбуке. Через некоторое время он отключил от компьютера устройство — похожее на смартфон свежей модели — и передал его Второму. Тот убрал девайс во внутренний карман и без лишних слов удалился. С небольшой разницей во времени остальные проделали тем днём то же самое.

На полученных устройствах были сохранены файлы с дальнейшими инструкциями: маршрут по станциям метро, руководство по приготовлению аэрозоля и точное время, когда каждый мог забрать заправленные баллоны.

При входе на каждую станцию предписывалось задержаться в очереди перед рамкой металлоискателя — чтобы устройство успело считать поле рамки и сгенерировать сигнал подавления. Несмотря на минимум металла, в экипировке оставались «звонящие» детали: вентили баллонов, регулятор давления, другие компоненты системы подачи воздуха. Задание считалось выполненным, если при повторном проходе через рамку с металлическим предметом вроде портсигара или футляра для очков металлоискатель не срабатывал.

Операция разворачивалась с бездушной неотвратимостью — как злое болеро, которое должно быть исполнено до последней ноты. Действия отряда были спланированы, скоординированы, не вызывали подозрений и не оставляли следов. За неделю до Чуныце боевики начали вылазки на станции метро, незаметно распыляя аэрозоль в самых людных местах.

Пассажиры подземки, как всегда, спешили по своим делам, не подозревая, что привычный мир делает вместе с ними свой последний вдох.

Глава 2

Последнюю точку в трёхсотстраничном отчёте об уязвимостях для «*Вест-Тексас Рефайнери*» Си поставил за несколько часов до отъезда. Наблюдая за полосой загрузки документа, он мысленно благословлял свой труд, в котором, впрочем, был уверен до последней буквы. Когда финальный архив ушел на сервер в Хьюстоне и статус проекта изменился на «СДАН», он, наконец, оторвал взгляд от мониторов и осмотрел пространство вокруг. Аскетичная обстановка холостяцкой студии после семи недель аврала превратилась в объект исследования археологов: культурные слои коробок из-под лапши и пиццы, залежи банок из-под лимонада и энергетиков, разбросанная по углам одежда, незаправленная кровать и куча других мелочей, до которых нет дела, когда мир сужается до строчки в отладчике.

Выбор был невелик — прибраться в квартире или не опоздать на поезд, и он выбрал поезд. Заглянув перед выходом в домовую чат, среди споров о парковке, фотографий чужого мусора у лифта и всевозможных напоминаний, он увидел сообщение от пожилой соседки, которой он иногда помогал донести сумки и оставлял ключи от квартиры:

— Молодой человек с 17 этажа, вас давно не было видно, а ещё вы не отвечаете в чате, у вас всё в порядке? Мы волнуемся...

У Си подкатил ком к горлу. Не дождавшись лифта, он махнул пару пролетов вниз по лестнице, добежал до квартиры соседки и позвонил в дверь. Та открыла почти сразу, квартиры в комплексе были небольшие и далеко разгуливать в них было негде.

— Ой, Сяо Си, живой! Я уж думала, с тобой что стряслось, не выходишь, не отвечаешь... — тётушка Чжан мило улыбалась, поправляя наспех надетые очки.

— Всё хорошо, было много работы, — Си учтиво поклонился, — спасибо, что не забываете, Чжан Шэнь! Простите, бегу на поезд, привезу вам что-нибудь вкусненькое из дома!

— Беги, милочка, а то опоздаешь, передавай поклон родителям!

— Счастливого Чуныцзе! — оборачиваясь на бегу, прокричал Си.

Его настроение, подпорченное оставленным дома бардаком, после встречи с соседкой значительно улучшилось. Совсем же хорошо ему стало после того, как на телефоне булькнуло уведомление о пополнении счета точно на оговоренную и достаточно круглую сумму с комментарием заказчика:

— Отличная работа. Вовремя, как всегда. С наступающим! — Си привык к немногословности техасских нефтяников и понимал: написанное означает высшую степень их удовлетворенности.

Вынырнув из глубин метро у Северного вокзала, он оказался в бурлящем человеческом океане. Вместе с густым влажным воздухом, пропитанным запахами уличной еды, пота и табачного дыма, Си накрыло волной воспоминаний о временах, когда он студентом возвращался отсюда домой на каникулы, праздники и в связи с другими, не столь радостными событиями.

Множество раз он проходил через этот портал между настоящим и прошлым, и каждый раз возвращался другим. Воодушевление от поступления в университет в какой-то момент сменилось измождённостью от насыщенной учебной программы и ритма большого города. Радость ожидания предстоящих каникул спустя время переросла в желание поскорее восстановить дома силы и вновь вернуться к любимым дисциплинам и работе. Четыре же года тому назад предвкушение встречи с родными затмили боль и слёзы в подушку на верхней полке плацкарта, когда он уезжал провожать в последний путь прадеда и прабабушку, ушедших с разницей в один день.

На автопилоте Си добрался до нужного вагона за пару минут до отправления. Закинув рюкзак наверх, он отправил сообщение сестре, забрался на третью полку и... отрубился, едва его голова коснулась подушки, полностью доверив свою телепортацию в мир, откуда он был

родом, «зелёному дракону» — выдавшему виды пассажирскому поезду класса «К» сообщением Чэнду — Куньмин.

Несмотря на все меры предосторожности и конспирацию, без инцидента всё же не обошлось.

В предпоследний день старого года на станции Цзялин заменили вышедший из строя металлоискатель. Наутро в час пик при входе на станцию, мобильное устройство Пятнадцатого не смогло подавить сигнал рамки новой модели. Устройство сработало на содержимое рюкзака — сотрудник службы безопасности попросил молодого человека снять маску и пройти более тщательный осмотр. Пятнадцатый понимал, что его автономная дыхательная система вызовет подозрения, а при обыске полиция найдёт замаскированный под вейп распылитель аэрозоля, закреплённый чуть выше запястья.

Действовать нужно было быстро. Улучив момент, когда охранник на мгновение отвлёкся, он сиганул через турникет и рванул к эскалатору. Скатившись вниз, Пятнадцатый увидел приближавшихся со стороны платформы полицейских и устремился в переход. Отличная физподготовка позволила ему оторваться от преследования, но осознание неизбежного пришло ещё на бегу — на том конце тоннеля его наверняка будут ждать...

— Чёрт, как нелепо! — пульсировало в его сознании. Не останавливаясь, он осмотрелся вокруг — по переходу, соединявшему вторую и третью линии, в обе стороны шли люди, ближайшая точка тревоги находилась в десяти шагах. На ходу он нацепил нарукавную повязку красного цвета с надписью «сотрудник безопасности», разбил стекло и активировал сигнализацию.

Двигаясь влево-вправо и размахивая руками, Пятнадцатый оттеснял людей из «опасной» зоны. Громкий звук сирены и уверенные действия «стража порядка» подействовали — толпа начала отступать назад в направлении выходов из тоннеля. Убедившись, что все находятся на достаточном расстоянии, Пятнадцатый достал из внутреннего кармана мобильное устройство и выставил таймер, затем сложил руки ладонь к ладони на уровне груди. Наблюдатели с северо-восточного выхода заметили, как молодой человек в маске, который только что их разгонял, повернулся к ним, держа руки перед собой и немного согнувшись в талии. То же самое вскоре увидели очевидцы с юго-западной стороны перехода. Затем странный «сотрудник» лёг на пол лицом вниз. Не считая своих последних поклонов со сложенными в гассё ладонями, он действовал строго по инструкции.

Поездки домой всегда оставляли в душе Си двойственные ощущения. С одной стороны, встреча с родителями, сестрой, бабушкой По и дедом была ему необходима почти физически — он любил своих родных той простой и безусловной любовью, что живёт глубже всяких смыслов.

С другой — стоило разговору зайти о жизни за пределами уезда, между ними будто опускалась ширма из противоречий — разного жизненного опыта, разного отношения к происходящему и слов, часто означавших одно и то же, но отзывавшихся в каждом по-своему.

Далеко не всегда Си мог уловить смысл, который вкладывали в сказанное его родственники, особенно старшего поколения. Его самые обстоятельные ответы на вопросы о том, как он зарабатывает свою «железную чашку риса», воспринимались с трудом. Да и сам он «не договнялся», как объяснить родне, десятилетиями измерявшей успех размерами урожая с горных террас, что сейчас он работает над проектами в сфере безопасности встроенных систем, и ничего понятнее слова «компьютерщик» на ум не приходило.

Он давно был в состоянии вернуть средства, которые семья потратила на его обучение, но они наотрез отказывались их принимать — и он не мог понять, почему. Дисбаланс ценностей неизменно усугубляли вопросы о девушке, семье и детях, на которые у него не было ответов.

Мяо обычно молчаливо сочувствовала Си, оказавшемуся под напором критики домашних, но он ощущал, что в этом дискурсе поколений сестра скорее на их стороне.

Он старался не задерживаться дома после наступления Чуныцзе дольше официальных выходных. К этому моменту на противоположной чаше весов с его добродушием успевала накопиться критическая масса недовольства, а вид праздного «городского» начинал вызывать молчаливое недоумение у окружающих, вынужденных без лишних церемоний возвращаться к будничной жизни и труду.

В обратный путь на автобусную станцию они, как обычно, отправились с отцом на его стареньком головастике Дунфэн тысяча тридцатой серии, который, несмотря на солидный возраст, бодро вытягивал во все угоры — хозяйский уход за «верной лошадкой» творил чудеса. У вокзала батя легко взвалил на плечо тяжёлую сумку со снедью, которую семья собрала сыну в дорогу, и аккуратно уложил её в грузовой отсек двухосного Ютонга. Си каждый раз поражала эта лёгкость движений, будто отцу не было и тридцати. На его фоне он сам казался себе анимичным дришом, с трудом тащившим своё тело и рюкзак.

Отец коротко с ним попрощался, проследил, как Си устроится в салоне, жестами наказал ему не забывать звонить и ещё долго стоял, провожая взглядом отъезжающий автобус. В такие моменты Си почему-то очень переживал за отца — он догадывался, что тому сейчас хочется ещё многое сказать сыну, но взгляд, пожалуй, говорил громче слов.

Дорога обратно отняла все силы — сумка с гостинцами в этот раз казалась просто неподъёмной, будто её набили камнями. У подъезда Си даже попросил таксиста донести багаж до двери и щедро отблагодарил его за помощь. Хаос, оставленный с отъезда, вгонял в ступор — сил наводить порядок не было решительно никаких. Он разместил в приложении службы уборки срочный заказ, отправил исполнителю код от входной двери и, не раздеваясь, рухнул на кровать.

Десять часов сна не принесли бодрости. Он чувствовал себя разбитым, радовала лишь чистота, наведённая в его жилище, пока он спал. Причиной слабости и ломоты в теле он счёл переутомление и недосып. Сваренный как обычно кофе показался ему отвратительным. Прощахавшись с полчаса как зомби по квартире, он свалился на кровать и опять отрубился. Ему снились бессмысленные отрывочные сны — короткие сетевые ролики с причудливо сплетёнными эпизодами из прошлого. Последний сюжет был о том, что у него почему-то очень сильно болит голова и ему нужно обезболивающее. Наблюдая себя будто со стороны, он поднялся с мокрой от пота простыни и потащился в ванную. Боль в висках ритмично пульсировала, сводя с ума. В памяти всплывала жёлтая упаковка с остатками рецептурного анальгетика, который ему прописали после удаления зуба мудрости.

— Только при невыносимой боли, не больше трёх дней подряд, — наказал тогда врач. Си с трудом дополз до аптечки и выдавил из блистера последние две таблетки на ладонь.

Через полчаса боль сменилась тяжестью, которую можно было терпеть, и сонливостью.

— Кажется, всё серьёзно... — мелькнула отстранённая мысль, прежде чем сознание снова поплыло. Раньше ему иногда снились сны, в которых он пытался набрать номер на телефоне, но ничего не получалось. Сейчас это было реальностью. Проваливаясь в небытие, он накорябал с ошибками в домовом чате:

— Чжан Шэнь, скорую, пожалуйста...

Глава 3

Доктор Питер Кларк монотонно нарезал круги по стильно обставленному кабинету в ожидании сеанса связи с деловым партнёром. Их общение всегда сводилось к бездушным сообщениям в зашифрованном чате. Кларк никогда не видел человека «с той стороны» и не слышал его настоящего голоса. Порой он сомневался, есть ли там вообще кто-нибудь.

К своим пятидесяти он выглядел состоявшимся профессионалом, прочно стоящим на ногах: его биолaborатория полного цикла по выпуску ветеринарных препаратов была успешна и рентабельна. Настоящей опорой его благополучия стал грант, выигранный полтора года назад. Средства шли на производство нового иммуностимулятора для профилактики респираторных болезней у скота. Проект не просто удался — он приносил сверхприбыль. Покупателем выступала структура, неосязаемый представитель которой вот-вот должен был написать в чат.

С пугающей — секунда в секунду — пунктуальностью в оговоренное время на экране появилось стандартное приветствие:

— Здравствуйте, Доктор Кларк! Как поживаете?

— Благодарю, вполне хорошо, мистер... Кстати, вы никогда не представлялись, а я не придавал этому значения... Могу ли я вас называть хоть как-нибудь? — Пауза затянулась. Ответы с той стороны обычно приходили незамедлительно, теперь же курсор в строке диалога мигал значительно дольше обычного. Кларк забеспокоился, не оборвалось ли соединение, и не спросил ли он чего лишнего.

— Зовите меня... ну, например, Луи, — произнёс механический голос. — Между прочим, так звали одного из моих первых учителей.

— Отлично, очень приятно, мистер Луи!

— Перейдём к делу, — резко оборвал обмен любезностями собеседник. — У нас есть поручение: в течение ближайших пяти суток вам необходимо нарастить выпуск препарата в форме капсул стандартного размера. Итоговое соотношение теперь будет следующим: пятьдесят процентов объёма — порошковая форма, двадцать пять — крупные болюсы, остальные двадцать пять — стандартные капсулы. В соответствии с условиями контракта мы вправе регулировать данное соотношение.

Доктор понимал, что капсулы стандартного размера предназначены для молодняка небольшого веса, а их производство требует иной рецептуры и другого, более дорогого субстрата. Словно читая его мысли, собеседник выдал:

— Не беспокойтесь о логистике. Дополнительные объёмы необходимого сырья и упаковки уже в пути.

Кларк, выглядевший последние несколько минут напряжённым, выдохнул:

— Ничего серьёзного, клиент доволен, просто нужно скорректировать соотношение.

Всё-таки эта форма коммуникации была для него непривычна — он не чувствовал собеседника, не видел его мимики, жестов, взгляда. Опытный переговорщик, он впервые не знал, как управлять беседой. Ему ничего не оставалось, кроме как ответить:

— Конечно, мистер Луи, будет сделано. — Погасший курсор в чате означал, что разговор окончен. Сообщений больше не последовало. В голове у Кларка вертелась назойливая мысль: — А зачем я тут, собственно, нужен? Производство может полностью управляться по сети, логистика на подраде, персонала почти нет... — по спине пробежал холодок: — что, если завтра на моем месте окажется кто-нибудь другой или вообще никого, и прощай выгодный контракт!? — Подобные мысли посещали его регулярно с начала проекта, но внушительные суммы, регулярно появлявшиеся на счетах компании действовали успокаивающе.

Кларк открыл на своём десктопе экран управления производственным процессом, назначил в планировщике перезагрузку линий по окончании дневной смены и отправил в рабо-

чий мессенджер несколько распоряжений, после чего накинул ветровку и энергично сбежал по лестнице к припаркованному у крыльца Рейндж-Роверу последней модели. Забравшись на водительское место и захлопнув дверь, он ощутил себя «в домике». Запах и тактильные ощущения нового автомобиля вернули ему самообладание и хорошее расположение духа.

Дорога от корпусов Оксфордского биокластера до дома в Ньюбери занимала чуть меньше часа. Понуро пропетляв тихим шагом по улочкам Харуэлл-кампуса, табун в пятьсот тридцать лошадей под капотом вырвался, наконец, на прямой участок А34 и с задором понес Кларка со всеми его переживаниями на юг.

Проносясь мимо развилки на Солсбери, Кларк невольно прокрутил в голове маршрут до одного объекта, расположенного чуть дальше на северо-восток, за деревушкой Портон. Он знал это место — и слухи, о нём ходившие, не сулили ничего хорошего.

Кларк приоткрыл окно с пассажирской стороны — в щель ворвался бодрящий, почти ледяной воздух, а вместе с ним ритмичные хлопки от чередующихся сжатий и разряжений атмосферы в салоне. Низкочастотная барабанная дробь, бившая прямо в грудную клетку, отвлекла его от навязчивых мыслей, а свежий ветер унес наружу и развеял тревожность по поводу соседства его успеха с секретной лабораторией Минобороны — локация с, пожалуй, самой неоднозначной репутацией во всём туманном Альбионе.

Кларк закрыл окно и добавил газу. Мужа и отца семейства уже ждали дома.

Видеоряд в голове у Си, преимущественно состоявший из бессвязных скринкастов и таймлапсов, всё чаще сменялся статичной картиной: белый потолок, бледно-голубые стены, свет из-под ламелей жалюзи, кислородная разводка на противоположной стене и инфузионная стойка почти прямо над ним. **Си.ехене** запускался, сознание загружалось со скоростью ком-мутируемого доступа, выдавая одну критическую ошибку за другой.

Пару раз, в моменты просветления, он замечал, как в кадре слева сверху появлялась одетая в изолирующий костюм фигура и меняла инфузионный флакон на стойке. В очередной раз, загрузившись — как ему показалось, почти на сто процентов, — он не стал торопиться открывать глаза и сосредоточился на звуках. Откуда-то сзади доносился писк в ритме ударов его сердца, лёгкое шипение и негромкий, почти как у автоинформатора, женский голос:

— Пульс девяносто, сатурация восемьдесят пять, давление подняли, но он всё ещё не приходит в себя, хотя...

Кожей лица Си почувствовал лёгкое движение воздуха — кто-то наклонился над ним. Он приоткрыл глаза, и в поле зрения резко возникла фигура в прозрачном шлеме.

— Вы меня слышите? — спросил приглушённый голос. — Моргните.

Си моргнул. И ещё раз, на всякий случай.

— О, очнулся! — голос из-под шлема зазвучал живее. — Всего-то на третьи сутки... Похоже, наш больной всё же решил вернуться с того берега реки Забвения. Или его там просто не приняли — молодой ещё...

Си попытался всмотреться в лицо в шлеме — под запотевшим пластиком удалось разглядеть очки в металлической оправе и тонкие черты, как ему показалось, усталого лица.

— Ну, победитель багов, худшее для тебя вроде бы позади, хотя кто его знает...

Она посмотрела на него с улыбкой, в которой он разглядел и сочувствие, и опустошённость, и тревогу.

«Победитель багов», — оценил про себя юмор Си. — «Самый главный баг сейчас — это моё собственное тело, и я понятия не имею, что ты, дорогая, имеешь в виду».

Похоже, это было всё, на что его хватило. Батарейка внутри села, и он снова отрубился.

Следующее пробуждение далось легче. Он смог приподнять голову и оглядеться. Знакомая обстановка дополнилась недостающими деталями, а главное — пониманием, что в четы-

рѣхместной палате он один. На тыльной стороне левой ладони он разглядел внутривенный катетер, рядом на прикроватной тумбочке стояли термос и миска с остывшей лапшой в прозрачном бульоне. Аппетита не было, как и сил, чтобы приподняться и поесть. Хотелось пить, а ещё узнать, как он здесь оказался и что ему светит дальше. Покрутив головой, Си нашёл на стене кнопку вызова персонала и, еле дотянувшись, нажал. Никакой немедленной реакции не последовало. Си уже было подумал, что кнопка не работает, однако спустя минут десять в палату зашла медсестра — в таком же изолирующем костюме, как и та, что вчера шутливо назвала его... по правде, он и забыл как. Она с порога заявила:

— Так! Я тут одна на целый этаж! Поэтому нажали кнопочку — и дальше ждём спокойно!

Си почти ничего не понял. Возражать сил не было. Он просто, как мог, показал мимикой, что хочет пить. Сестра набрала воды в кружку с трубочкой, приподняла изголовье кровати и, придерживая его голову, подала соломинку к губам. Напившись, Си слегка отвернулся и, сколь хватило сил, произнёс:

— Скажите... что со мной?

— Заболел ты, парниша, — капитан очевидность развела руками, улыбнулась и продолжила:

— Тебя привезли без сознания. Мы подозревали худшее, но обследование показало типичную картину интоксикации на фоне вирусной пневмонии с риском развития ТОРС. Тебе повезло — поражение лёгких незначительное. Полежишь пару недель, а дальше — как доктор решит.

Вопросов меньше не стало, но в первом приближении информации было достаточно. Си хотел было спросить что-то ещё, но медсестра решительно прервала его и сказала, как отрезала:

— Отдыхай, если что — жми кнопку, только не слишком часто.

Оставшись один, Си попытался осмыслить услышанное, но слабость взяла верх — и он снова провалился в сон.

Сообщение об экстренном сеансе связи с заказчиком поступило утром в субботу. День у Кларка был уже распланирован, и необходимость тратить время на деловые вопросы в выходной его откровенно бесила. Он старался разделять работу и дом, но сегодня это означало одно: придётся ехать в лабораторию.

Сейчас его ждало самое неприятное — сочинять отговорки для домашних за семейным завтраком и выслушивать, какой он эгоист. В такие моменты его несбыточной мечтой было встать из-за стола и громко заявить, чтоб, наконец, дошло:

— Пожалуйста, заткнитесь все и послушайте! Моя работа кормит нас всех! Тебе, Джулия, нравится рассекать по округе на спортивном купе и хвастаться новыми сумочками перед подругами? Тебя, Джо, за уши не оттащишь от огромного монитора с игровой консолью! Вы, миссис Стоун, ни разу не пожаловались на курс реабилитации после того, как грохнулись на горнолыжном склоне в Швейцарии!

И только в адрес младшей дочери, Софи, у него не было упрёков. Ей не было ещё и пяти. Кларк в ней души не чаял и всячески хотел оградить от всеобщего помешательства на деньгах и статусе.

Конечно, он сдержался, а счётчик извинений в его мозгу зашкалил в очередной раз. Кларк выбрался из-за стола, пообещал не задерживаться и сразу после работы направиться на эту бессмысленную тусовку, где он по какой-то неведомой причине обязан был присутствовать вместе с женой и детьми среди прочих представителей мелкой аристократии и бизнеса.

Через час он уже был в своём кабинете и привычно расхаживал перед столом в ожидании сообщения в чате. Ни секундой позже назначенного времени на экране высветилось:

— Доктор, здравствуйте. — И, без прелюдий: — Были ли у вас в последнее время какие-либо инциденты на производстве?

Кларк задумался. Недавно было одно происшествие, скорее небольшая оплошность персонала: на складе погрузчик на повороте задел коробку, и несколько капсул из повреждённых упаковок рассыпались по бетонному полу. В конце смены кладовщик, обходя стеллаж в полутьме, не заметил их и, поскользнувшись, упал, уронив кружку с кофе. Система видеонаблюдения событие зафиксировала, но Кларк не придавал ему значения. Сейчас он решил ничего не выдумывать, а рассказать почти всё как было:

— Мистер Луи, да, был случай на складе. Небольшое количество препарата — буквально пару пачек — повредили при манёврах погрузчика. Мы их заменили, скорректировали траекторию движения штабелера и вынесли устное замечание сотрудникам.

— Каким сотрудникам? Где они сейчас?

Вопрос на мгновение поставил его в тупик. Он и правда не знал, кто работал в ту смену и где они сейчас.

— Мне нужно проверить табель...

На экране мгновенно высветился ответ, больше напоминавший приказ:

— Пожалуйста, жду...

Кларк проверил. Кладовщика звали Пол Уайт, уборщиком в ту смену был Джон Эванс — доктор знал его лично. Бедняга остался на старости лет без пенсии, и он взял его на работу по доброте душевной. С местонахождением было сложнее: по графику у обоих сейчас были выходные, поэтому, вероятнее всего, они могли быть дома. Кларк нажал кнопку записи голосового сообщения:

— Я идентифицировал сотрудников. Оба сейчас на выходных, поэтому с точностью утверждать, где они находятся, не могу. Вероятно, дома.

— Пожалуйста, их национальные страховые номера.

Кларк начинал выходить из себя. Наглый запрос звучал очень... по-американски. Он имел раньше дела с предприятиями из штатов и знал — там с персональными данными не заморачиваются. А ещё этот тон! Его мозг с утроенной скоростью взвешивал все «за» и «против», но решение вдруг пришло:

— Мистер Луи, вы хорошо меня видите? — Кларк вплотную приблизился к камере.

— Отлично, доктор, — в чате неожиданно появилась картинка с его лицом крупным планом, именно тем ракурсом, как его снимала камера.

— К сожалению, я не могу предоставить запрашиваемые сведения, — произнёс Кларк, одновременно поворачивая ноутбук в сторону экрана десктопа с данными сотрудников. — Но смею вас заверить, мы предпримем все усилия для их поиска и обязательно дополнительно проинструктируем.

— Понимаю вас, доктор. Вы нам очень помогаете. Мы выйдем на связь позже с дальнейшими указаниями. Всего хорошего.

На обратном пути из лаборатории Кларк по своему обыкновению безостановочно прокручивал в голове произошедшее.

«Откуда им известно об инциденте? Что с того, что пришлось утилизировать несколько капсул ветеринарного препарата? Зачем им страховые номера персонала?» Мысли замкнулись и вертелись как заезженная пластинка. Привычным способом — потоком свежего воздуха из открытого окна — он попробовал разгрузить голову.

«Разговор закончился доброжелательно. Формально он лично ничего не нарушил. Бог его знает, где они могли бы взять эти чёртовы страховые номера...»

С этими умозаключениями пришла иллюзия спокойствия. В глубине же сознания прорастало: это всего лишь свойство психики человека, который пытается уцепиться за клочок земли в надвигающийся шторм.

Глава 4

Организм Си медленно возвращался к заводским настройкам. Поначалу ему очень хотелось спать — да и что ещё оставалось делать, когда сил не хватало даже сесть в кровати?

Из ближайшего окна открывался вид на многоэтажный жилой дом, и он пристрастился наблюдать за его обитателями. Особенно Си забавлял один любитель подымить на козырьке здания — тот периодически вылезал на крышу через балкон и в одиночестве наслаждался процессом на весьма внушительной высоте.

Из редких разговоров с медперсоналом он понял, что его не выпишут, пока тест методом полимеразной цепной реакции не покажет отсутствие вируса в крови.

Спустя неделю он уже вставал, ходил по палате и отделению, болтал с редкими пациентами пульмонологии. Раздобыл зарядку для телефона и залипал в сети.

Наконец, после второго отрицательного ПЦР-теста ему назначили день выписки. Утром того дня к нему заглянула врач — та самая, которая была первой свидетельницей его пробуждения. Зайдя в палату, доктор — молодая, видно, сразу после ординатуры — присела напротив, протянула ему выписку из истории болезни и предложила внимательно её выслушать.

— Ну что, путешественник, обратный билет с того света у тебя всё-таки был, — шутливо начала она. И уже серьёзнее продолжила: — Мы с коллегами считаем, что в силу вашей профессии, а именно благодаря тому, что вы редко выходили из дома последние полтора года, вы умудрились пропустить пандемию. Но сейчас она вас догнала. Спасибо Небу и Земле — организм справился. Мы приносим извинения, что не уделили вам больше внимания. Поступает много пациентов с другими заболеваниями, и почти весь персонал задействован на других участках.

— С какими другими? — из любопытства спросил Си.

— Знаете, мне не очень удобно об этом говорить, — вопрос явно её смутил. — Заболевания разные, просто количество случаев нетипично большое. Много поступает пожилых людей, а ещё представителей умственного труда. Поэтому, собственно, мы за вас и беспокоились. Пожалуй, на этом всё. Соблюдайте рекомендации, указанные в выписке. Могу добавить вас в чат, но не обещаю, что отвечу быстро.

— Да, конечно. Благодарю вас, — Си был искренне признателен и лечащему врачу, и всему персоналу больницы. Все, кто с ним имел дело, действовали чётко и профессионально. Ему сложно было представить, что это такое — работать без отдыха в изолирующем костюме. Персонал в них казался инопланетными существами, но умом он понимал: внутри живые люди.

На выходе ему вручили респиратор высокого класса защиты и настоятельно рекомендовали не снимать, пока не окажется дома. Выбираясь пешком с территории больницы, Си осознал, что всё ещё не так силён, как хотелось бы. Дышалось с трудом, мысли путались, он не мог сориентироваться, к какому выезду вызывать такси, а наспех собранная бригадой скорой одежда была явно не по сезону.

Доковыляв до ближайшего торгового центра, он зашёл внутрь, нашёл скамейку и присел передохнуть и согреться. Определив по названию ТЦ своё местоположение, он заказал машину через приложение. Время близилось к полудню, но привычной толпы желающих отобедать на фуд-корте не было. На телефоне булькнуло уведомление от подъехавшего такси, и он потащился искать на парковке тёмно-зелёный «Джили».

Ехать нужно было почти через весь город. Неспособный к более осмысленным занятиям, Си просто глазел по сторонам из окна. Молчаливое созерцание вдруг прервал голос водителя:

— Чёрт, кажется, влипли...

Навигатор на передней панели показывал бордовую, самую плотную из возможных, степень пробки — всё вокруг стояло колом.

— Что случилось? — поинтересовался Си.

— Опять, наверное, какая-нибудь идиотская авария! Что-то их многовато в последнее время. Тебе, парень, пожалуй, будет быстрее на метро. Там, вроде, поезда пока не сталкиваются.

Си немного удивился, но не придавал словам таксиста большого значения. Построив пеший маршрут до ближайшей станции метро и рассчитавшись, он вылез из машины и побрёл по навигатору в телефоне.

Преодолев с полкилометра, Си добрался до станции «Хуасиба» и спустился на платформу. Изрядно вымотавшись, он присел на первую свободную скамейку — ослабленный организм нуждался в отдыхе.

Сидя посреди платформы и наблюдая вокруг, он вдруг заметил неладное в поведении некоторых людей.

На противоположной стороне сотрудники безопасности оттаскивали от края платформы мужчину, который то и дело порывался шагнуть в отсутствующий вагон. Один из охранников кричал ему прямо в лицо, но тот не слышал и, поворачивая голову, смотрел в тоннель, будто вслед уходящему поезду. Неподалёку слева женщина средних лет, сидя на скамейке, в позе отчаяния обхватив голову руками, ритмично раскачивалась вперёд-назад, ни единым звуком не выдавая причину своего безумства.

Си и раньше видел девиации поведения, но никогда столько и сразу. Сердце, разгоняясь, неприятно пропустило удар. Он осторожно поднялся и пошёл по платформе, огибая колонны.

В двадцати метрах, прямо на полу, он обнаружил прилично одетого молодого человека в позе Будды. Тот периодически открывал глаза и громко выкрикивал какие-то цифры. Си прислушался. Цифры были не случайными — бедняга вообразил себя часами. Голос звучал механически, словно говорил не человек, а прикроватный будильник.

Вдалеке, у портала тоннеля, ещё один несчастный истоиво долбил своим кейсом по стене и полу. Грохот разносился по всей платформе, но никто не оборачивался и не смотрел в его сторону. Будто там никого не было.

Большинство пассажиров, между тем, вели себя вполне адекватно. Но никто не хотел помочь этим бедолагам. Люди проходили мимо, не обращая внимания, словно уже привыкли к подобным зрелищам. Си заметил лишь девочку лет семи, которая, прижавшись к матери, не в силах отвести взгляд, смотрела на женщину-маятник. Спустя несколько секунд мать, вернув самообладание, закрыла ей лицо рукой:

— Не смотри.

И сама отвела взгляд.

Подожёл поезд. Си шагнул в полупустой вагон в надежде, что дальше всё будет по-прежнему, а увиденное на станции — всего лишь случайность. Внутри он краем глаза заметил быстро метнувшуюся в его сторону девицу и еле успел отдернуть руку, когда та, видимо вообразив себя хищным животным, щелкнула зубами у самого запястья, явно намереваясь вцепиться ему в руку. Парень, до этого сидевший рядом с ней, схватил её за плечи, оттащил от Си и, бормоча извинения, уволок подальше, в другой конец вагона.

Си проводил их взглядом. Молодой человек усадил подругу на сиденье, сам сел рядом и уткнулся в экран. Та уставилась в точку перед собой и не шевелилась.

Си медленно опустился на свободное сиденье рядом с местом нападения. Сердце бешено колотилось.

«Что это было?» — пульсировало в голове.

Он посмотрел на других пассажиров. Мужчина в очках напротив уткнулся в смартфон, женщина с коляской отвернулась к окну. Никто не обратил внимания, будто их кусали в метро каждый день не по одному разу.

Си провёл ладонью по лбу, смахивая проступившую испарину. Он вспомнил лица людей на станции. Они не были в панике. Они выглядели отстранёнными, будто происходящее их не касалось. Или уже привыкли.

«Привыкли!? Как можно к такому привыкнуть?»

Он снова бросил взгляд на ту парочку — парня с «хищницей». Те сидели рядом друг с другом и спокойно о чём-то болтали, словно пару минут назад эта бешеная не пыталась вцепиться ему в руку. Будто так и надо.

Неожиданно в мозгу начала выстраиваться картина, спойлеры к которой сопровождали его, начиная с пробуждения в больнице. Он понял, что пропустил что-то важное, но сознание не было готово принять новую действительность.

Вопрос — *«Неужели нормально теперь — вот это всё?»* — оставался без ответа.

Чёрный Хунци с правительственными номерами на приличной скорости пробирался к зданию Министерства по восточной стороне проспекта Чанъаньцзе. Впереди, изредка покрываемая, дорогу расчищала машина сопровождения с проблесковым маячком.

Серое здание Министерства общественной безопасности занимало целый квартал, и с парадного фасада, выходящего на Чанъаньцзе, выглядело монументальным и неприступным. Кортёж из двух машин свернул в переулок справа и по специальному коридору без остановки нырнул в подземный паркинг.

В зале, отделанном панелями тёмного дерева, напротив входа висел портрет председателя, напоминающий: он здесь, даже когда отсутствует физически. За длинным столом заместителя министра уже ожидали глава Национальной комиссии по здравоохранению, представитель Центра по контролю заболеваний, офицеры Министерства госбезопасности, спецпредставитель Госсовета и ещё с десятков серьёзных, сосредоточенных людей — в военной форме и строгих костюмах.

Дверь сбоку, в глубине помещения, открылась, и в зал зашёл председательствующий — заместитель министра Ли Вэй. Поприветствовав присутствующих кивком, он с порога начал:

— Мы имеем статистически значимое превышение нормы заболеваемости психическими расстройствами в провинциях Цинхай, Ганьсу, Шэньси, Хубэй, Гуйчжоу, Юньнань и Сычуань. Надеюсь, вы не думаете, что жители юго-запада страны слишком сильно перебрали с алкоголем на праздниках. Располагает ли Национальная комиссия более подробными сведениями?

Глава комиссии Чэнь Мин — невысокая, сухоощавая, с проседью в короткой стрижке и цепким взглядом из-под черной оправы — была похожа на строгую учительницу. Оглядев присутствующих и кивнув замминистра, Чэнь Мин взяла слово:

— Коллеги, масштаб происходящего вы можете увидеть на слайде. — На больших экранах по обеим стенам зала появились графики роста числа случаев.

— Хочу обратить внимание: психические недуги — не то, о чём люди или их родственники спешат сообщать. Большинство случаев госпитализации — с улиц, объектов транспорта, других мест скопления людей или при непосредственной угрозе окружающим. Полагаю, реальная картина гораздо серьезнее — как минимум в несколько раз. Просто эти люди пока сидят по домам.

— Какие социальные группы наиболее подвержены? — вмешался представитель Госсовета, мужчина лет пятидесяти, в тёмно-синем костюме и белой рубашке без галстука.

— На текущий момент большинство случаев наблюдается в возрастной группе от пятидесяти до шестидесяти пяти лет независимо от рода занятий. Вероятно, потому что люди более старшего возраста менее социально активны. В остальных возрастных группах заболеваемость, по нашим данным, связана с повышенными интеллектуальными нагрузками. Много случаев

среди сотрудников экстренных служб, полицейских, водителей транспорта, специалистов в сфере информационных технологий.

— Как сейчас лечат больных? — спросил кто-то.

— Пациенты получают симптоматическую психиатрическую терапию, — ответил представитель Центра по контролю заболеваний, невысокий, лысоватый, средних лет. — В клинической картине отсутствуют характерные интоксикационный и менингеальный синдромы. Мы используем стандартные протоколы, в медицинских учреждениях — на всякий случай — раздаем респираторы. Но оснований подозревать вирусную природу или внешнее воздействие на данный момент нет.

Представитель Госсовета, очевидно, не удовлетворённый ответом, поднял голову от блокнота, где до этого тщательно что-то записывал, и нашёл взглядом во главе стола заместителя министра.

— Считайте, что соответствующие основания у вас есть, — отрезал Ли Вэй, оглядев представителей блока здравоохранения. — Надеюсь, вы знаете, что нужно делать. Вы свободны.

Около трети мест за столом освободились. Следующие распоряжения замминистра были адресованы представителям администрации, в чьём ведении находились регионы:

— Для вышеупомянутых провинций — второй уровень реагирования, для остальной территории — третий. Обязательный масочный режим, усилить контроль за соблюдением. Ввести с нуля часов следующих суток. Вы свободны, действуйте.

За столом, кроме представителя Госсовета, остались люди в форме — высокие чины полиции, спецслужб и военные.

— Есть ли у коллег информация, заслуживающая внимания? — обратился Ли Вэй к присутствующим.

— Товарищ заместитель министра, полагаю, вы должны это увидеть, — представитель МГБ повернул открытый ноутбук в сторону Ли Вэя и нажал «старт».

Фрагмент видео демонстрировал, как камера наблюдения в переходе между станциями метро Чунцина запечатлела яркую вспышку в тоннеле. В замедленном повторе светящаяся сфера за считанные секунды расширялась от лежащего на полу тела до стен и потолка.

— Произошедшее не афишировали: жертв и пострадавших не было, к тому же решили не волновать общественность перед Чуныцзе. Но есть моменты, не имеющие объяснения.

Представитель МГБ обвёл взглядом присутствующих и остановился на исполняющем обязанности начальника дорожной полиции:

— Полковник, благодарим за содействие. Возвращайтесь к своим обязанностям. Мы известим вас, когда потребуется.

Служивый — подтянутый, лет сорока пяти — поднялся, кивнул присутствующим и вышел, что для оставшихся означало: уровень секретности совещания повысился.

— За взрыв никто не взял ответственность — ни одна из известных группировок, — продолжил офицер. — Тот, кто взорвал себя, специально отогнал толпу, то есть он не стремился убивать. Характер горения останков указывает на температуру свыше двух тысяч градусов. На стенах и своде тоннеля обнаружены застывшие капли титановых соединений, в том числе интерметаллид титан-алюминий. Это однозначно указывает на термитную смесь. Похоже на заматывание следов. Вот только следов чего?

— Что такого из титана могло быть у подрывника? — спросил представитель Министерства обороны.

— Спектр широкий — от имплантов до ручного инструмента, — чуть медленнее ответил офицер МГБ, давая понять: на этом информация исчерпана.

— Проверьте всё — от входа этого человека на станцию до результатов спектрального анализа останков. Используйте большие данные и вероятностный подход. Срочно.

Тон представителя Госсовета не оставлял вариантов. Он снова нашёл взглядом Ли Вэя, и тот на правах председательствующего резюмировал:

— Коллеги, ситуация серьёзная, работы много. О любых значимых событиях докладывать лично в любое время. На этом всё.

— Минуту. Есть ещё кое-что, — прозвучал голос старшего офицера МГБ, до этого момента молчавшего. — Министр Фэн должен быть на месте через двенадцать часов. Точное время, координаты и способ добраться — здесь.

Он протянул Ли Вэю запечатанный конверт с пометкой «Допуск высшего уровня».

— Найдите возможность передать это министру без промедлений.

Глава 5

В глубине ангара на территории небольшого аэропорта Бьюкенен Филд стоял, отражая лучи заката, серебристый «Шевроле». Внутри, откинув сиденье назад, дремал мужчина средних лет атлетического телосложения, накрыв лицо ковбойской шляпой.

Водитель внедорожника был отправлен в ближайший супермаркет за какой-то ерундой — чтобы не отсвечивать.

Дорога от Сан-Франциско до аэропорта занимала около часа. Но Боб Харрис предпочитал передвигаться с водителем. Почти всё время в дороге его занимали звонки и задачи в телефоне, которые, как всем казалось, требовали немедленного решения. Ближе к вечеру телефон обычно замолкал, и Боб использовал эти моменты, чтобы немного разгрузить голову, не отказывая себе в простых удовольствиях — например, поспать.

Разбудило его сообщение в мессенджере собственной разработки компании, где он работал, от контакта в Федеральном управлении гражданской авиации:

«Твой Gulfstream 650 заходит на посадку. Напиши за полчаса до обратного вылета. С тебя плюсом бутылка. Не стану возражать против Jefferson's Select».

Боб убрал шляпу и вылез из машины. Закат догорал багровой полосой на западе. Ветерок гонял по лётному полю сухую, колючую пыль.

Где же он?

Тишину нарушил едва слышный гул. С северо-востока, снижаясь прямо к полосе, шёл «Гольфстрим». Серебристый силуэт современного джета на тёмно-синем небе над Бьюкенен Филд выглядел заблудившимся, случайно залетевшим в этот пустынный аэропорт. В общем-то, так и было.

Пилот заходил на посадку плавно, без кренов. Пятьсот метров... триста... «Гольфстрим» коснулся бетона. Из-под колёс на секунду вырвалось облачко сизого дыма, и самолёт побежал по полосе. Боб выдохнул — он всегда переживал за посадку, будь он снаружи или внутри.

Машина зарулила на стоянку, развернулась и замерла неподалеку. Лопатки двигателей медленно вращались по инерции, поблёскивая в свете фонарей ангара.

Боковая дверь джета плавно открылась, изнутри выдвинули лёгкий трап. На пороге оказался немолодой человек в спортивном костюме и солнцезащитных очках, хотя солнце уже село.

— Мистер Харрис? — спросил он, спускаясь на бетон.

— Он самый, — Боб сделал шаг вперёд и протянул руку. — Добро пожаловать в Калифорнию.

Гость пожал руку Бобу, глубоко вдохнул прохладный зимний воздух западного побережья и сказал:

— Зовите меня Клаус. Вы не против немного пройтись? — Клаус по-дружески взял Харриса под локоть и увлёк в темноту. — Что-то я засиделся, путь к вам не близкий.

— Да, конечно. — Боб и сам был не прочь размяться, к тому же полумрак пустого лётного поля гарантировал конфиденциальность — как факта разговора, так и его содержания. А это было нужно им обоим.

— Пока мы гуляем и беседуем, — продолжил Клаус, — пилоты выгрузят термобоксы с тест-наборами и дозами антидота. Делайте тесты раз в неделю. Если результат положительный — вводите антидот. Вам и ещё нескольким людям — кого выберете сами, — повезло: в контейнерах 1500 доз антидота, из которых 25 — постоянного действия. Их достаточно ввести один раз. Если сегодня ваш обратный путь затянется, не забудьте подключить боксы к бортовой сети автомобиля. Препарат требует хранения при температуре не выше 5 градусов Цельсия. Ваши Фаренгейты извольте рассчитать сами.

— Сколько у нас есть времени? — Боб не заметил, как обобщил население северной части континента до скромного «мы».

Он немного хитрил: условия контракта не позволяли использовать результаты вычислений и анализа данных, предоставляемых заказчику, которого сейчас олицетворял Клаус. Но при большом желании он, конечно, мог с ними ознакомиться.

— Если ваши сведения и впредь окажутся точными, заражение доберётся до Северной Америки в начале весны, — ответил собеседник и добавил:

— Кажется, вы упоминали про какие-то организационные затруднения?

— Да. Наш банк задаёт много вопросов. Мы хотим перейти в другой.

Харрис достал из кармана куртки сложенный вчетверо листок с написанными от руки названием банка и реквизитами и передал Клаусу.

— Хорошо. Дорогой Боб, — Клаус остановился и повернулся к Харрису, — ваши вычислительные мощности помогли ускорить разработку патогена, и вся информация о нём — у вас. Но, — голос Клауса зазвучал жёстче, — не пытайтесь копировать антитела. Без определённых знаний репликация невозможна. Мы всё рассчитали: у вас просто не хватит людей и времени.

— Дорогой Клаус, — Харрис не любил, когда в его отношении использовали такой тон, — фармацевтика — ваш бизнес, информационные технологии — мой. Наш интерес в этом проекте не меньше вашего. Когда естественный интеллект перестанет справляться, ему на помощь должен будет прийти искусственный.

К тому моменту они завершили круг пешком вокруг ангара и вернулись к самолёту. Два внушительных размеров ящика стояли позади джипа.

Харрису показалось, что Клаус, поднимаясь на борт джета, решил разрядить обстановку:

— Не хотел вас обидеть, Боб. Просто ставки слишком высоки. — И добавил:

— Приступайте к реализации медийной составляющей плана. Людям пора начинать бояться.

«Курьерское» поручение нисколько не смутило Ли Вэй. Он понимал: всё дело в экономии времени. Статус позволял ему быстро перемещаться куда нужно, заодно требовалось доложить обстановку министру.

Чжан Фэн, как фигура публичная, участвовал в памятном мероприятии в окрестностях Пекина — его присутствие было обязательным, ему предстояло произносить речь.

Вертолёт ждал во внутреннем дворе министерства. Можно было поехать и на машине, но фразу «без промедлений» от МГБ стоило воспринимать буквально — даже если лёту было всего двадцать-тридцать минут.

Служба протокола известила Фэна, и тот сразу после выступления откланялся, сославшись на неотложные дела.

Он уже был в машине, когда Ли Вэй опустил на сиденье рядом. Двигатель работал, шторы на окнах были задёрнуты. В полумраке салона тускло светила панель приборов.

— Что в конверте? — спросил министр, принимая запечатанный пакет.

— Координаты, маршрут, — ответил Ли Вэй. — Вас ждут через... одиннадцать часов десять минут.

Фэн сломал печать и достал содержимое. В тусклом свете лампы он пробежал глазами документ. Лицо его оставалось непроницаемым.

— МГБ?

— Да. Допуск высшего уровня.

— Вертолёт?

— На площадке, перед мемориалом.

— Вылетаем. Трогай, — коротко скомандовал Фэн водителю.

Министерский «Хунци» остановился в тридцати метрах от вертолѐта. Фэн первым вышел из машины и, пригнувшись, быстрым шагом направился к трапу. Ли Вэй последовал за ним, придерживая рукой портфель, норовивший вылететь под напором ветра от лопастей.

— Надевайте, — пилот протянул им две пары лётных гарнитур.

— Первый канал — общий и связь со мной. Если говорите между собой — переключитесь на второй, я его не слышу.

В наушниках прозвучало:

— База Наньюань.

— Принято.

Вертолѐт оторвался от земли и набрал высоту. Внизу поплыли крыши мемориала, поля и бесконечные городские кварталы. Машина взяла курс на юго-восток, за горизонт, где посреди промзоны расположился старый военный аэродром.

На полосе прогрел двигатели армейский транспортник Y-9.

— Дальше я один, — сказал Фэн, и, чувствуя досаду Вэя, что «старшие ребята» не берут его с собой, добавил: — Ты нужен здесь.

В салоне транспортного средства на откидных сиденьях вдоль бортов сидело несколько военных, но основной объём грузового отсека занимали три легкобронированных внедорожника «Дунфэн», закреплённые растяжками к полу. Судя по информации из конверта, дальнейший маршрут лежал на северо-восток, к хребту Малый Хинган.

Y-9, набрав высоту, лёг на курс. До места посадки было чуть больше двух часов лёту.

Нэньцзян, ближайший к месту назначения город с взлетно-посадочной полосой, располагался у самого края обжитой земли. Дальше на восток уходили предгорья Малого Хингана — невысокие, поросшие редколесьем и кустарником сопки. Летом здесь буйствовала зелень, но зимой всё затягивало серой, колючей дымкой голых веток. Выше начиналась настоящая тайга — густая, хвойная, с замшелыми валунами и буреломом. Места глухие, неизведанные. Старики охотники рассказывали, что в распадках до сих пор находят остатки японских укреплений, а пещеры уходят глубоко в недра сопки. Верить слухам или нет — неизвестно. Но то, что в этих горах можно спрятать что угодно — и не найти никогда, — знали все.

В Нэньцзяне группу ожидал проводник из МГБ. Выкатившись из чрева транспортного средства, внедорожники, не медля, выдвинулись на север вдоль Нонни — крупнейшего притока Сунгари, где ниже по течению была оборудована понтонная переправа.

После переправы дорога — скорее, это было направление — петляя, уходила в горы. По броне то и дело прилетали камни из-под колес впереди идущих машин, и водители вынуждены были держать приличную дистанцию.

На высоте 500 метров был разбит небольшой лагерь. Дальше дороги не было и последние несколько километров шли пешком.

— Как вы себя чувствуете, министр Фэн? — спросил офицер МГБ.

— Я в порядке, к чему вопрос?

— Дальше, как бы это сказать ... в общем зрелище не из приятных.

По выражению лица офицера Фэн понял: тот сам не в восторге от увиденного.

С небольшого пригорка, на который они взобрались, открывалось заснеженное поле, вдоль которого по периметру естественной ложбины была утыкана флажками длинная полоса. На ближнем краю периметра под навесом виднелся раскопанный квадрат, где были выложены останки.

— Местный охотник, — пояснил офицер, — говорит, шёл по следу кабана, забрался в распадок. Увидел отесанный кол, торчащий из земли. Там и начали раскопки. — Офицер показал рукой в сторону навеса.

— Так ... полагаю, это ещё не все? — министр старался не показывать виду, но получалось плохо — масштабы увиденного поражали.

— Следуйте за мной, — офицер подозвал нескольких солдат в боевом снаряжении, и они направились в сторону большого скального выступа на поверхности земли.

За гигантским валуном, который, казалось, когда-то упал на землю и выставлялся из нее только верхушкой, стояла палатка. Рядом копошились люди в синих комбинезонах.

— Вход там, — проводник махнул рукой в сторону нагромождения камней. — Сапёры говорят, взрывчатки нет — расчищено вручную. Химики и биологи разрешают работать без противогазов, если только не боитесь всяких запахов.

Фэн подошёл ближе. Между камнями виднелся чёрный провал — низкий, не больше метра в поперечнике, уходивший вглубь. Кто-то успел сколотить и установить в яму деревянную лестницу. Снизу тянуло холодом, сыростью и ещё чем-то неосознаваемым, от чего без большой надобности лезть туда не хотелось совсем.

Спускались осторожно, проверяя каждый шаг. Узкий лаз вёл к каменной лестнице — ступени покрылись ледяной коркой. Ниже, метрах в пяти, лестница выходила в коридор. В нос ударил запах формалина и гниения, смешанный с озоном от только что выключенных ультрафиолетовых ламп.

В свете фонарей открывался длинный, вырубленный в скале коридор. Стены были облицованы белой кафельной плиткой с чёрной каймой. Местами плитка обвалилась, открывая голый бетон. Под ногами хрустело битое стекло и какая-то труха. Слева и справа — железные двери, местами проржавевшие насквозь.

Они дошли до лаборатории — просторной комнаты, выложенной тем же белым кафелем. Длинные столы из нержавеющей стали, на которых ещё лежали хирургические инструменты: скальпели, зажимы, пилы. Рядом — микроскопы, пробирки, штативы.

— Внутри ничего интересного. Все образцы уже отправлены на исследование. Но это не главное. — Офицер с расстановкой произнес:

— Не так давно здесь кто-то был до нас.

С тяжёлым сердцем Чжан Фэн и проводник — офицер госбезопасности — выбрались на поверхность. Солдаты развели неподалёку костёр и грелись, уплетая лапшу быстрого приготовления. Увидев министра, все встали, поприветствовали старших и отошли в сторону.

Фэн и Ван Хао — так звали проводника — устроились у костра и несколько минут молча грелись. Тишину нарушил министр:

— Найдётся что-нибудь согревающее?

Ван Хао достал из-за пазухи фляжку и протянул Фэну.

— Байцзю. Крепкий.

Фэн поднял пару стоявших на снегу солдатских кружек, плеснул в каждую байцзю и передал одну Ван Хао:

— У русских так принято. Молча, не чокаясь.

Байцзю обжёг горло, но на душе стало чуть легче. Они ещё несколько минут просидели молча.

— Мы обязаны были их найти. Теперь они смогут обрести покой. Сколько же их там? И кто они? — Чжан Фэн не ожидал, что Ван Хао ответит.

— Полагаем, от ста тридцати до ста пятидесяти... По данным историков, среди жертв — китайцы, русские, монголы, корейцы.

— Вряд ли исследования взятых образцов что-то дадут. Тот, кто здесь был, забрал то, что нам нужно. С другой стороны, если бы здесь ничего не было, никто бы сюда не пошёл — и мы бы это место не нашли.

— Зачем тогда он оставил знак? Места безлюдные, тёсанный кол привлёк внимание редкого охотника как нельзя лучше.

— Возможно, этот человек не был внутренне согласен с тем, что ему поручили. На него могли давить, шантажировать.

— Добраться сюда и уйти незамеченным — задача нетривиальная. Это под силу одиночке, которого случайный встречный не примет за чужака.

— Он точно знал, куда идёт — у него были старые карты. Лёгкий, выносливый, опытный охотник.

Языки костра тускло освещали сидящих. Двое случайно встретившихся мужчин просто разговаривали — без оглядки на должности, звания и регалии.

— Подумать только: оккупанты хотели получить солдат, не знающих страха, а получили безумцев, бросающихся на командира, — размышлял вслух Ван Хао.

— Подождите... как вы сказали? Безумцев? — оживился Фэн.

— Да, в материалах архивов упоминаются лаборатории, где подопытные просто сходили с ума. Побочные эффекты оказывались сильнее основных.

— Это может быть... бесполезно. — Теперь вслух размышлял уже Фэн.

— Нам всё равно нужно эксгумировать... Надо провести все возможные исследования останков. Может быть, это наш шанс.

Чжан Фэн неожиданно поднялся и направился в темноту, к братской могиле, невзирая на сложный рельеф и глубокий снег. Добравшись до огороженного периметра, он вытоптал в снегу твёрдую площадку, вытянулся по стойке «смирно» и на несколько секунд склонил голову.

— Ну что, бойцы, — еле слышно проговорил Фэн, — сослужите живым свою последнюю службу...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.